

Беженцы, и лица, ищущие убежище: эскалация

"Надо их всех прогнать. Во всём виноваты организации, предъявляющие иски"

(Депутат Кнессета Дани Данон)

"Суданцы – раковая опухоль на нашем теле" **(Депутат Кнессета Мири Регев)**

"Угроза мигрантов страшнее, чем иранская угроза" **(Ури Бускила,**

председатель Форума заместителей глав местных советов)

"Наша страна разрушена из-за мигрантов – это вторжение и надо его остановить" **(Депутат Кнессета Михаэль Бен-Ари)**

"До тех пор, как у меня появится возможность их выгнать, я заключу их в тюрьму, и заставлю разлюбить жизнь" **(Министр внутренних дел Эли**

Ишай)

На сегодняшний день в Израиле находятся несколько десятков тысяч лиц, ищущих убежище. Большинство из них бежали из Эритреи и из Судана. Из-за опасности, угрожающей им в случае, если они вернутся на родину, они не подлежат депортации.

С одной стороны, они подлежат групповой защите и получили официальное разрешение на пребывание в стране, с другой, - государство фактически не рассматривает их просьбы о предоставлении убежища и относится к ним как к трудовым мигрантам, не имеющим разрешения на работу, а не как к лицам, ищущим политическое убежище.

Государство обязалось перед Высшим судом справедливости (БАГАЦ) не применять санкций к работодателям, нанимающим беженцев. Однако в документах о виде на жительство, которые выдают беженцам, однозначно указано, что таковые не предоставляют им разрешения на работу. Таким образом, многие беженцы обречены на безработицу и, как следствие, - на бедность и нужду. Они теснятся в неблагополучных районах, потому что только там могут найти кров. Концентрация беженцев в кварталах и городах, жители которых изначально страдают от пренебрежения властей, усиливает ощущения

нищеты в этих районах, и пробуждает недовольство. В этом году возмущение достигло небывалых масштабов.

Расизм и подстрекательство

2012 год был отмечен атмосферой расизма и ксенофобии по отношению к беженцам из Африки. Против беженцев и организаций, оказывающих им помощь, звучали расистские высказывания депутатов Кнессета, министров, чиновников, общественных деятелей, военнослужащих, полицейских, врачей, раввинов и др. Некоторые доходили до прямого подстрекательства, тем самым поощряя проявления насилия. В этом году были зафиксированы беспрецедентные случаи вандализма, насилия и мародерства израильских граждан по отношению к "чужакам". Так, в районе Шапира в Тель-Авиве в дома и детские сады беженцев бросали бутылки с зажигательной смесью, а трем беженцам из Эритреи были нанесены ножевые ранения. В Иерусалиме поджигали квартиры иностранных граждан, а в ходе демонстрации против мигрантов в квартале Ха-Тиква в Тель-Авиве обезумевшая толпа била стёкла витрин и нападала на иностранцев. Нескольким нарушителям были предъявлены обвинения.

Центр поддержки и помощи иностранным рабочим опубликовал отчет под названием "Раковая опухоль в нашем организме", посвященный событиям, произошедшим с января по июнь 2012 года.

В отчете подробно рассматриваются расистские высказывания и проявления насилия за эти полгода, приводится перечень разнообразных обвинений, которые предъявляются беженцам: они – незаконно проникнувшие к нам преступники, распространители заразы, представляют для Израиля государственную и демографическую угрозу. Все эти обвинения последовательно опровергаются.

Отчет указывает на прямую связь между подстрекательскими высказываниями общественных деятелей и государственных чиновников и проявлениями

насилия в отношении иностранных рабочих и беженцев, которые до последнего года являлись случаями редкими и из ряда вон выходящими.

Один из ярких примеров расистского отношения к беженцам – сегрегация в Эйлате. В школах детей беженцев отделили от других учеников. Несмотря на то, что эти дети с родителями проживали на территории Эйлата, их каждое утро отвозили в школу за городом, где они учились отдельно от израильских детей.

В августе 2012 г. суд по административным делам города Беэр-Шевы принял иск 15-ти детей, которых представляли правозащитные организации. Суд велел разрешить каждому пожелавшему того ребёнку перейти в обычную школу.

Муниципалитет Эйлата и министерство просвещения опротестовали решение суда. БАГАЦ подверг эти ведомства резкой критике и велел распределить детей по обычным школам, где они будут учиться вместе с израильскими детьми. Но на этом дело не закончилось – родители израильских детей выступили против того, чтоб их дети учились с детьми беженцев, и часть родителей отказалась посылать своих детей в школу. Вслед за родителями, израильские дети тоже проявляли признаки ксенофобии.

Трудно не посочувствовать эмоциям израильских граждан, проживающих в бедных и запущенных районах. Беженцы, которым не выдали разрешения на работу, живут в тесноте и в ужасных условиях, и лишь усиливают царящее в этих местах неблагополучие. Но подстрекательство и насилие – не выход из положения.

Въезд беженцев в Израиль – явление не новое. Из-за ситуации, царящей сейчас в странах, из которых они бежали, они продолжают прибывать. Правда, с завершением строительства пограничного заграждения на границе с Синаем число прибывших заметно сокращается.

Правительство Израиля должно принять этот факт, и сформулировать чёткие долгосрочные решения, которые будут учитывать права и потребности как беженцев, так и израильских граждан, проживающих в неблагополучных районах. Правительство должно разрешить беженцам работать, снимать квартиры и получать медицинские и социальные услуги от государства.

Таким образом они смогут выбраться из нищеты, что снимет "нагрузку" со слабых районов Израиля. Кроме того, следует по-настоящему рассматривать прошения о предоставлении убежища и статуса беженцев. Необходимо субсидировать улучшение неблагополучных районов и выделить бюджет, который обеспечит жителям полагающиеся им общественные услуги и безопасность.

Но Кнессет и правительство решили пойти иным путём, по-видимому, исходя из предположения, что преследование беженцев, запрет на работу и тюремное заключение "заставят их разлюбить жизнь", как выразился министр внутренних дел Эли Ишай, и проблема исчезнет сама собой.

Вместо того, чтоб разработать продуманную политику, правительство и Кнессет пошли на поводу радикальных и произвольных законодательных инициатив, которые не решают проблемы, а могут только ущемить как права беженцев, так и основные права израильтян.

Государство предпринимает меры, явная цель которых - отбить у других "мигрантов" желание ехать в Израиль. Это недостойная и вряд ли достижимая цель.

Законодательство

За прошедший год в Кнессете не раз звучали подстрекательские высказывания против беженцев и помогающих им организаций. Депутаты Кнессета не только говорили, но и делали: сокращение прав беженцев и лиц, ищущих убежище, стало центральной целью законодательной деятельности многих парламентариев.

"Закон о миграции": В январе 2012 г. Закон о предотвращении незаконной миграции был принят во втором и третьем чтении. Закон гласит, что беженцев и их детей, проникших на территорию Израиля через египетскую границу, можно заключить в тюрьму без суда по меньшей мере на три года (а в некоторых

случаях и без ограничения во времени). В июне 2012 началась реализация закона.

В начале октября на основании этого закона в тюремные лагеря были помещены 2000 женщин, мужчин и детей. Правительство планирует заключить в тюрьму ещё тысячи беженцев. **(Подробнее о заключении беженцев и претендующих на политическое убежище см. ниже).**

Закон о предотвращении миграции отнимает у тысяч людей право на свободу и на юридическую защиту.

До сих пор израильский закон позволял без суда лишать свободы иностранца только при условии, что целью заключения является его изгнание из страны.

Новый закон позволяет содержать под длительным административным арестом людей, которых Израиль не имеет право выдворить из страны, чтобы другим "неповадно было".

Закон не предусматривает каких-либо различий между санкциями, применяемым к беженцам, лицам, претендующим на убежище, и трудовым мигрантам.

Реализуя этот закон, Израиль нарушает права беженцев, и отклоняется от своих моральных и международных обязательств.

В октябре 2012 г. организации по защите прав человека, в том числе и Ассоциация в защиту гражданских прав, подали иск в БАГАЦ с требованием отменить Закон о предотвращении миграции. Правозащитники утверждают, что закон служит недостойной цели и противоречит фундаментальным правам на свободу личности и на человеческое достоинство. Иск всё ещё на стадии рассмотрения.

Огульный отказ в предоставлении политического убежища

В последние годы полномочия рассматривать просьбы о предоставлении убежища в Израиле перешли от Управления ООН по делам беженцев к

министерству внутренних дел. Отчет Центра помощи иностранным рабочим, вышедший в марте 2012, описывает, каким образом МВД рассматривает просьбы о предоставлении статуса беженца, и рисует безрадостную картину. Отчет указывает на нарушение права претендующих на получение статуса беженца на слушание их дела, на несправедливое, унижительное отношение, на угрозы во время собеседования во вопросу о предоставлении убежища. В отчете говорится также о тенденциозном, селективном и непрофессиональном исследовании ситуации в странах исхода беженцев. Процедуры предоставления убежища в Израиле не соответствуют стандартам, установленным Конвенцией о статусе беженцев.

Тяжелая картина подтверждается данными Отдела по рассмотрению просьб о предоставлении убежища при МВД: в течение более чем двух лет были даны лишь две рекомендации предоставить претендентам статус беженцев. Лишь одна из этих рекомендаций была утверждена. Все тысячи остальных прошений были отвергнуты. Как подчеркнуто в отчете, вполне возможно, что не все претенденты отвечают условиям международной конвенции и имеют право на получение политического убежища. Но, в сравнении с другими государствами, процент тех, кому в Израиле предоставляется статус политического беженца, поистине ничтожен, - до такой степени, что это вызывает сомнения в адекватности самой израильской системы предоставления убежища.

Бессмысленный арест

В начале июня 2012 г. государство начало реализовывать Закон о миграции и арестовывать всех беженцев, в том числе женщин, детей, и людей, которые до прибытия в Израиль подвергались пыткам и насилию. Как было упомянуто выше, большинство лиц, ищущих убежище в Израиле, – граждане Эритреи и Судана. Их нельзя выдворить из Израиля на родину, потому что там их жизни угрожает опасность. Беженцев арестовывают не для того, чтобы депортировать, а для того, чтобы отбить у других беженцев желание попасть в Израиль. Такой арест противоречит израильским обязательствам по Конвенции о статусе беженцев, а также нарушает международные стандарты, в соответствии с

которыми арестовывать мигрантов можно только после детальной проверки, и только если арест "необходим и соразмерен".

Вот что пишут адвокаты Йонатан Берман из Центра поддержки и помощи иностранным рабочим, и Оded Феллер из Ассоциации в защиту гражданских прав (август 2012 г.): "За два месяца, которые прошли с тех пор, как власти начали пользоваться этой безжалостной системой ареста, не было освобождено ни одного человека. Работа судебной инстанции по контролю за местами содержания (*бейт а-дин ле-бикорет мишморет*), которая ведёт судебный надзор над арестом лиц, ищущих убежище, после вступления закона превратилась в чистую формальность. В новом законе не существует ни одного условия, позволяющего комиссии освободить заключённого, и потому единственное, что ей остаётся делать, это принимать по очереди арестованных, выслушивать их показания, и сообщать, что ей придется утвердить постановление о содержании под арестом".

В январе 2008 года правозащитные организации подали в Высший суд справедливости иск против содержания детей-беженцев в палатках в тюрьме "Сахароним".

Власти в оправдание утверждали, что им пришлось организовать место в короткие сроки, что использование палаток будет временным, что "лица, ответственные за это заведение находятся на постоянной связи с Управлением ООН по делам беженцев, с правозащитными организациями и с различными государственными служащими". Суд принял заявление властей, предполагая, что проблема будет решаться. В своем решении от февраля 2008 г. суд отметил: "Мы пришли к выводу, что на данный момент проблемами, требующими безотлагательного решения, являются холод и отсутствие образования. Мы надеемся, что ответчики будут действовать, чтобы как можно скорее справиться с этими неполадками. Ответчики сотрудничают с различными организациями, чья деятельность благословенна". Несмотря на то что с момента вынесения решения прошло больше четырех с половиной лет, власти не только не предприняли никаких действий, чтобы изъять палатки из употребления, но и начали пользоваться ими на постоянной основе.

Не меньшее беспокойство вызывает и тот факт, что с момента подачи иска в 2008 году Управление службы тюрем не позволяет представителям правозащитных организаций заходить на территорию тюрьмы «Сахароним». Встречи с заключенными проходят только у входа в тюрьму и по предварительному согласованию. Многие из заключенных пребывают в «Сахароним» уже более трех лет, место герметически закрыто, и с каждым днем все труднее получать информацию о том, что там происходит на самом деле. Представителям правозащитных организаций все труднее общаться с заключенными, находить среди них жертв торговли, рабства и пыток и помогать им в подаче просьб о получении статуса беженца.

Условия в тюрьмах «Сахароним» и «Кциот», где содержатся иностранцы, тяжелые и неприемлемые. Тысячи людей, многие из которых – жертвы работорговли и пыток, вместе с детьми, содержатся в тесноте, многие – в палатках, страдают летом от жары, а зимой – от холода, при постоянной нехватке всего, начиная от пищи и кончая водой для личной гигиены.

Тем временем государство продолжает подготовку к расширению центра задержания беженцев в Негеве – того, что станет крупнейшей в мире тюрьмой для мигрантов. Недавно Государственный совет по планированию и строительству утвердил просьбу правительства понизить стандарты содержания людей в планируемых центрах: там будут палатки вместо зданий, а заселять их теперь разрешено еще до того, как там будут организованы все необходимые службы. Иными словами, речь идет о содержании людей в еще худших условиях, нежели это происходит сейчас.

Министром внутренних дел была сделана попытка дать указание начать аресты и среди уже находящихся в Израиле суданцев, обратившихся с просьбой о предоставлении им убежища, то есть – не только тех, кто незаконно пересек границу. Однако это указание выполнено не было, поскольку в октябре 2012 правозащитные организации подали судебный иск против министра внутренних дел; к иску прилагалось резкое письмо от Управления ООН по делам беженцев, указывающее на неправомерность такого рода действий. Решением госпрокуратуры инициатива министра внутренних дел была приостановлена.

Стучатся в ворота: отношение к беженцам, ищущим убежище в Израиле, и находящимся на израильско-египетской границе

В августе 2012 г. в прессе были опубликованы сообщения, что ЦАХАЛ проникает на территорию Египта, арестовывает там людей, движущихся в сторону израильско-египетской границы, и передаёт арестованных египетским силам безопасности.

Этими действиями Израиль нарушает принцип о невозвращении (non-refoulement). Это 33-я статья Международной конвенции о статусе беженцев, запрещающая принудительное возвращение беженцев в страну, из которой они прибыли, если там их жизни и свободе угрожает опасность.

В сентябре 2012 г. Израиль отказался впустить на свою территорию 21 беженца. Эти беженцы, находясь на египетской границе, хотели попасть в Израиль. Они просидели около недели под палящим солнцем у пограничного заграждения. По сообщениям СМИ, солдаты, охраняющие границу, получили приказ давать им "как можно меньше воды". Делегацию активистов-правозащитников, желавших снабдить их водой и гуманитарной помощью, остановили.

БАГАЦ отложил принятие решения по иску с требованием впустить беженцев в Израиль. После того как в Израиль пустили троих беженцев (двух женщин и мальчика), а остальных, скорее всего принудительно, отослали обратно в Египет, БАГАЦ окончательно отклонил иск, даже не проверив, что случилось с этими людьми. В последующие недели в СМИ сообщалось о похожих происшествиях.

По мнению юристов, правозащитных организаций и Управления ООН по делам беженцев, Израиль, отказавшись впустить беженцев на свою территорию, не выполнил свои обязательства, и нарушил Международную конвенцию о статусе беженцев.

Израиль имеет право строить забор, но это не освобождает государство от его обязательств. Когда у забора собираются беженцы, опасющиеся за жизнь и

умоляющие впустить их, надо проверить, не угрожает ли им опасность, и если угрожает – позволить им пересечь границу.

Государство Израиль имеет полное право охранять свои границы, устанавливать законы о порядке въезда в страну и предпринимать определённые меры, контролирующие въезд. Но эти меры должны соответствовать юридическим и моральным стандартам.

Естественно, регулирование ситуации с беженцами, ищущими убежище в Израиле – задача не простая, но Израиль - не единственное западное государство, которому приходится иметь дело с приёмом беженцев. Дабы достичь правильного решения, надо признать реальность: беженцы не покинут страну в ближайшие годы. Израилю придется их принять, и выполнить свои обязанности во всём, что касается работы, благосостояния, здоровья и образования, согласно Конвенции о статусе беженцев.

Просьбы о предоставлении убежища надо проверять детально, применяя эффективные, но справедливые механизмы.